

Ярославскія епархіальныя вѣдомости.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 20.

Подписка принимается въ Р.
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

14 МАЯ. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. 1861 ГОДА.

Л.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, Самодержца Всероссійскаго,
изъ Святѣйшаго Правительствую-
щаго Синода.

*О разрѣшеніи продать домъ, остав-
шійся послѣ умершей жены быв-
шаго дьячка Ярославской градской
Пятницкой, что на спольѣ, церкви
Евграфа Вышеславова, — Марьи Вы-
шеславоной.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій

Синодъ слушалъ рапортъ Его Пресвящен-
ства Нила, Архіепископа Ярославскаго и Рос-
товскаго отъ 31-го января сего года за
№ 795, съ испрашиваніемъ разрѣшенія на
продажу дома, оставшагося послѣ смерти
жены пономаря церкви села Шершавина
Евграфа Вышеславова. Приказали: Изъ час-
стоящаго рапорта Его Пресвященства видно,
что послѣ смерти жены пономаря Евграфа
Вышеславова, наследникамъ къ принадлежа-
щему ей въ г. Ярославль дому, съ землею
при немъ 150 сажень., остались мужъ покой-
ной и двое малолѣтнихъ дѣтей, а разрѣше-
ніе на продажу этого дома испрашивается
въслѣдствіе просьбы пономаря Вышеславова,
по ветхости того дома и за неимѣніемъ

средствъ къ поддержанію. Рассмотрѣвъ вышеизложенное и имѣя въ виду, что по закону, (ст. 277 т. х. ч. 1. Зак. Гражд. изданія 1857 г.), продажа недвижимаго имѣнія малолѣтнихъ допускается, между прочимъ, по ветхости строеній, или когда на содержаніе имѣнія потребно болѣе, нежели получается съ него дохода,—Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: продажу повольною цѣною дома въ г. Ярославль, принадлежащаго несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ умершей жены пономаря Евграфа Вышеславова и сему послѣднему, разрѣшить, съ тѣмъ, чтобы какъ при производствѣ продажи, такъ и въ употребленіи суммы, которая отъ продажи будетъ выручена, соблюдены были всевозможныя выгоды малолѣтнихъ,—что и оставить на отвѣтственности мѣстной Консисторіи. О чемъ, для зависящаго распоряженія, послать Его Преосвященству указъ. Марта 15 дня 1861 года.

II.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЧЕТЪ

ПО ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХІИ

ЗА 1860 ГОДЪ.

I.

Устройство и состояніе управленія.

Личный составъ Ярославской Духовной Консисторіи.

Въ истекшемъ 1860 году въ Ярославской Духовной Консисторіи присутствова-

ли: Ректоръ Семинаріи, Ростовскаго Богоявленскаго монастыря Архимандритъ Іустинъ, Каѳедрального Собора Протоіерей Іоаннъ Аристовъ, Градскихъ церквей: Спасо-пробоинской—Протоіерей Іосифъ Смирновъ, Духовской—Протоіерей Андрей Норскій и Срѣтенской—Іерей Іоаннъ Базилевскій. Должность Секретаря занималъ Губернскій Секретарь Аполлиарій Крыловъ.

Составъ духовнаго Попечительства.

Въ Епархіальномъ Попечительствѣ обѣдннхъ Духовнаго званія присутствовали: градскихъ церквей—Спасопробоинской Протоіерей Іосифъ Смирновъ, Вознесенской Протоіерей Гурій Владимірскій, Варваринской Священникъ Іоаннъ Аристовъ и Сумеоновской Священникъ Левъ Ильинскій.

Общее число Духовныхъ Правленій и составъ оныхъ.

Духовныхъ Правленій состояло шесть, а именно:

а) *Ростовское*, присутствіе коего составляли: Ростовскаго Собора Протоіерей Андрей Тихвинскій, градскихъ церквей: Вознесенской Протоіерей Николай Корсунскій и Рождественской Іерей Василій Ржевскій.

б) *Угличское*, членами котораго были: Настоятель Покровскаго монастыря Архимандритъ Евангелъ, Угличскаго Собора Протоіерей Димитрій Поповъ и градской Николосухопрудской церкви Священникъ Платонъ Смирновъ.

в) *Мологское*, въ немъ присутствовали: Мологскаго Собора Протоіерей Веніаминъ Богословскій, того же Собора Священникъ Алексій Богородскій, и Аонасьевского женскаго монастыря Священникъ Александръ Филиповскій.

г) *Романо-Борисоглѣбское*, присутствие коего составляли: тамошняго Крестовоздвиженскаго Собора Протоіерей Дмитрій Скворцевъ, градскихъ церквей: Покровской Священникъ Θεодоръ Покровскій и Воскресенской Священникъ Николай Орловъ.

д) *Пошехонское*, гдѣ присутствовали: Пошехонскаго Собора Протоіерей Михаилъ Ребровъ, того же Собора Священникъ Θεодоръ Неждановъ и Ректоръ Духовнаго уѣзднаго училища, Священникъ Григорій Писаревскій.

и е) *Любимское*, членами котораго были: тамошняго Собора Протоіерей Павелъ Никольскій, Предтеченской церкви Священникъ Порфирій Оносовскій и Любимскаго Собора Священникъ Петръ Добротинъ.

Общее число Благочинныхъ и переѣзна между ними.

Благочинныхъ состояло въ Епархіи 71. Въ теченіи 1860 года уволены изъ нихъ четверо отъ благочиннической должности. Мѣста ихъ заняты старѣйшими и благонадежнѣйшими изъ Священниковъ.

Производство дѣлъ:

а) въ *Духовной Консисторіи*. Дѣлопроизводство по Консисторіи было удовле-

творительно и даже успѣшно, судя по множеству входящихъ и исходящихъ бумагъ. Дѣлъ нерѣшенныхъ оставалось къ 1860 году 32. Въ теченіи года поступило: 3,653, изъ нихъ окончательно рѣшено 3,654, затѣмъ осталось нерѣшенныхъ 31.

б) *Во Духовныхъ Правленіяхъ*. Дѣлопроизводство по Духовнымъ Правленіямъ—Ростовскому, Угличскому, Мологскому, Романо-Борисоглѣбскому, Пошехонскому и Любимскому было также удовлетворительно. И Епархіальное Начальство не имѣло, къ утѣшенію своему, причинъ ни къ замѣчаніямъ, ни къ напоминаніямъ объ ускореніи дѣлопроизводства.

в) *Во Попечительствѣ*: Попечительство дѣйствовало съ должною внимательностію къ обязанностямъ лицъ, ищущихъ помощи его. Опредѣленія свои основывало оно на точныхъ справкахъ и свѣдѣніяхъ, получаемыхъ отъ Благочинныхъ и сотрудниковъ своихъ. А для увеличенія вспомогательныхъ средствъ разсылало къ должностнымъ лицамъ изъ Духовенства пригласительные листы, собственноручно не малому приращенію попечительскихъ суммъ. Число же вспомошествуемыхъ отъ Попечительства простиралось до 109½ человекъ. Въ расходъ на такое вспомоществованіе поступало 6967 рублей

14 ½ коп. Сверхъ сего въ единовременное пособие выдано 448 рублей. Общій расходъ по Попечительству простирается въ прошед-

шесть году до 8748 рублей $\frac{1}{4}$ коп. сер., а въ приходѣ состояло 20,105 рублей 3 $\frac{3}{4}$ коп.; къ нынѣшнему году осталось наличныхъ денегъ 11,357 рублей 5 $\frac{1}{2}$ коп., 32,527 р. въ билетахъ и состояло въ долгахъ за разными лицами 1142 руб. 94 $\frac{3}{4}$ коп. серебромъ.

Хозяйственное состояніе Присутственныхъ

мѣстъ въ Епархіи.

Хозяйственность всѣхъ помянутыхъ Присутственныхъ мѣстъ хотя и не во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительна, однакожъ всѣ они имѣютъ приличныя помѣщенія, которыя содержатся въ надлежащемъ порядкѣ и чистотѣ. Экономія соблюдается съ возможною бережливостію. По остатковъ, по крайней ограниченности штатныхъ суммъ, почти никогда не бываетъ.

Замѣчаніе о состояніи и успѣхахъ Благочиннаго надзора.

Состояніе и успѣхъ Благочиннаго надзора, частью зависитъ отъ того удобства, какое имѣютъ Благочинные къ общезвѣстію своихъ округовъ. Донесенія ихъ, какъ срочныя, такъ и годичныя, доставляютъ Епархіальному Начальству достаточную возможность къ правильному сужденію о нравственномъ состояніи причтовъ и при-

хожанъ, а равно и о хозяйственномъ состояніи церковныхъ зданій.

Открытие приходоѡ.

Изъ числа Православныхъ приходоѡ одинъ раздѣленъ на два, а прочіе, какъ городскіе такъ и сельскіе, въ теченіи прошедшаго года пребыли въ составѣ своемъ неизмѣнными.

(Продолженіе).

О предъявленіи свидѣтельствъ для обмѣна Государственные непрерывно-доходные билеты.

Совѣтъ Ярославскаго Дома Прізрѣнія Ближняго объявляетъ, что свидѣтельства на получение Государственныхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ, выданныя изъ Совѣта съ 1-го Мая по 1-е Ноября 1860 года, на имя церкви и монастырей, могутъ быть нынѣ предъявляемы для обмѣна на билеты, но предварительно сего, согласно 12 § Высочайше утвержденныхъ 13-го Марта 1859 г. правилъ, свидѣтельства тѣ должны быть предъявлены въ какомъ-либо Уѣздномъ Казначействѣ губернскаго города, для полученія по нимъ слѣдующихъ процентовъ, безъ чего обмѣна свидѣтельствъ на билеты учинено быть не можетъ.

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать позволяется. Цензоръ, Ректоръ Ярославской Семинаріи,

Архимандритъ Густинъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
серб.

№ 20.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Ко-
ллегіи.

14 МАЯ. ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. 1861 ГОДА.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ РАЗСЛАБЛЕННАГО.

Глагола ему Иисусъ: *востани, воз-
ми одръ твой, и ходи. И абие здоровъ
бысть человекъ: и вземъ одръ свой, и
хождаше.* (Іоан. 5, 8, 9).

Въ Иерусалимѣ, въ одномъ изъ пяти
притворовъ при овчей купели, называемой
Евреями домомъ милосердія, лежалъ расслаб-
ленный, находившійся въ болѣзни своей трид-
цать восемь лѣтъ. Иисусъ Христосъ, пришед-
ши въ этотъ домъ, увидѣлъ больнаго, и ура-
зумьствъ, яко многа лѣта уже имаше въ недугъ,
глагола ему: *хочещи ли имѣти быти?* Боль-
ной отвѣчалъ Ему: *ей Господи, человека не*

*имамъ да егда возмутится вода, ввержета
мя въ купель: егда же прихожеду азъ, инъ
прежде мене слазитъ. Глагола ему Иисусъ:
востани, возми одръ твой, и ходи. И абие
здравъ бысть человекъ: и вземъ одръ свой, и
хождаше.* (Іоан. 5, 5-9).

Вотъ главное содержаніе Евангельскаго
чтенія, какое въ настоящій день предлагаетъ
намъ святая церковь, среди торжествъ своихъ
въ честь воскресшаго Господа! Не будемъ
говорить, какъ сіе чтеніе относится къ вос-
кресенію Христову, и почему оно предлагается
церковно въ настоящій день: скажемъ только,
что расслабіеніе упомянутаго больнаго есть
одно изъ тѣхъ золъ, какія производить въ
мірѣ грѣхъ; догвременное его безпомощное

страданіе есть очевиднѣйшее доказательство того, что никто изъ людей не помогаетъ намъ въ бѣдствіяхъ отъ грѣха; чудесное исцѣленіе расслабленнаго есть примѣръ, ясно доказывающій, что Господь Иисусъ Христосъ есть такой врачъ, Который однимъ словомъ Своимъ можетъ исцѣлять всякаго отъ обдержавшихъ его болѣзней и избавлять отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей, коими грѣхъ поразилъ и поражаетъ весь родъ человѣческій. Сынъ Божій для того и сошелъ съ неба, для того прискренивъ и приобщилъ плоти и крови сыновъъ человѣческихъ, для того пострадалъ и умеръ на крестѣ, для того и воскресъ и пріялъ отъ Бога Отца всякую власть на небеси и на земли, — чтобы помогать всѣмъ вѣрующимъ во имя Его, различно искушаемымъ и страждущимъ на землѣ, и привести ихъ къ вѣчному блаженству. Его святая Церковь на землѣ есть цѣлѣбноносная купель, постоянно открытая для всѣхъ вѣрныхъ послѣдователей Его; здѣсь не Ангель, но Самъ Господь всегда присутствуетъ, видитъ скорби вѣрующихъ, слышитъ вопли ихъ, простираетъ къ нимъ всемогущую руку помощи и отираетъ слезы отъ очей ихъ. Что же послѣ сего остается дѣлать намъ, истинные сыны спасительной Церкви Христовой, когда приходите къ намъ какая либо бѣда, когда прикасается къ намъ какое либо зло? Какъ получить отъ Господа скорую и всемогущую помощь Его?

Призови мя въ день скорби твоея, и изму тя (Псал. 49, 15). Вотъ что повелѣ-

ваетъ Самъ Господь каждому страдальцу для того, чтобы получить отъ Него помощь! Повелѣваетъ молиться и просить Его. Конечно Онъ, какъ вседѣшущій, всегда близъ насъ, какъ всевѣдущій, видитъ и знаетъ всѣ наши бѣдствія, и какъ всеблагій и всемогущій — всегда готовъ поспѣшить къ намъ на помощь и можетъ избавлять насъ отъ всѣхъ бѣдствій и прежде нашей молитвы, прежде нашего призванія; но мы съ своей стороны по самой природѣ нашей таковы, что безъ молитвы и прошенія никакъ не можемъ получить отъ Бога помощи. Можетъ ли взять что либо лишенный рукъ? Можетъ ли бѣдный получить милостыню, когда онъ, не прося и отвращаясь, проходитъ мимо богатаго? Молитва наша къ Богу въ день скорби есть обращеніе наше къ Богу, есть сознание нашей немощи и безсилія, есть доказательство того, что мы одного Бога признаемъ единственнымъ своимъ помощникомъ, заступникомъ, Спасителемъ, есть какъ бы рука, кою можемъ получить отъ Бога всякую милость. Езекиа получилъ отъ Бога исцѣленіе въ смертельной болѣзни своей тогда, когда помолился (2 Пар. 32, 24); Иона вышелъ изъ чрева китова тогда, когда помолился (Ион. 2, 2-11); Давидъ многократно получалъ помощь Божию, когда молился; такъ онъ самъ говоритъ въ пѣсни своей, кою восхваляли Господа по избавленіи изъ рукъ всѣхъ враговъ своихъ и изъ рукъ Саула: *Хвалитио призову Господа, и отъ врагомъ изъ спасуся... внегда скорьбѣти ми призову*

Господа, и къ Богу моему воззову, и услышитъ отъ грама святаго своего гласъ мой, и вопль мой внидетъ во уши Его (2 Цар. 22, 4, 7). Моисей спасъ Израильтянь, переведя ихъ чрезъ черное море, когда помолился; три отрока въ печи Вавилонской не попалились огнемъ потому, что предъ вверженіемъ и по вверженіи молились. Словомъ: нѣтъ примѣра, который бы показывалъ, что люди въ бѣдахъ своихъ получаютъ помощь отъ Бога безъ молитвеннаго къ Нему обращенія-или устнаго, или одного только сердечнаго. Итакъ, Христіанъ, призови Господа Бога твоего въ день скорби твоея, низметь тя.

Скажутъ многіе изъ бѣдствующихъ: и при молитвенномъ призываніи Бога на помощь получаютъ ее по самому долговременному страданію? Примѣры такого рода бываютъ по особенному распоряженію Божию и для особыхъ цѣлей Божественныхъ. Такъ быть не можетъ, чтобы разслабленный, пролежавши при овчей купели тридцать восемь лѣтъ и видя себя совершенно безпомощнымъ со стороны людей, не молился Богу о своемъ выздоровленіи; но Богъ попустилъ ему такъ долго лежать конечно для того, чтобы и на немъ, какъ на слѣпорожденномъ явились дѣла Сына Божія, ясно доказывающія невѣрнымъ Иудеямъ Его Божественное достоинство и Божественное посольство для спасенія рода человеческого.

Есть примѣры другаго рода, доказывающіе, что многіе въ бѣдствіяхъ не получаютъ отъ Бога помощи не смотря на то, что молятся Ему, призываютъ Его, *возопиютъ и нѣсть помощника, ко Господу, и не услыша ихъ* (2 Цар. 22, 42), говорить Давидъ. Это происходитъ отъ того, что не такъ молятся, какъ должно. Какъ же должно молиться, какъ призывать Бога?

Призови Господа въ покаяніи и съ сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ своихъ; помолися Ему, какъ молился Манассія. *Согрѣшихъ, говорилъ Онъ Богу въ молитвѣ своей, согрѣшихъ и беззаконія моя азъ вѣмъ: но прошу моляся: ослаби ми, Господи, ослаби ми, и не погуби мене со беззаконіями моими* (2 Пар. 3, 2). Признай, что Господь Богъ истиною и судомъ навелъ на тебя бѣдствія грѣхъ ради твоихъ (Дан. 3, 28). По такой молитвѣ Богъ очиститъ грѣхи твои; а съ очищеніемъ грѣховъ, какъ причины скорбей, удалятся и самыя скорби. Въ такомъ случаѣ всякое бѣдствіе будетъ для тебя горниломъ, очищающимъ тебя такъ же, какъ оно очищаетъ золото.

Призывая Бога на помощь, не отчаявайся, не говори, что Богъ тебя какъ грѣшника не послушаетъ. Вотъ слова Самаго Господа нашего: *не придохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Маѳ. 9 13). И всѣ святые, получавшіе когда либо на землѣ милость Божию, были подобострастны намъ: но они получали милость потому,

что просили съ упованіемъ. Давидъ въ свое время не изыять былъ изъ грѣхности: но онъ вотъ какое имѣлъ упованіе на Бога въ бѣдахъ своихъ: *Господи, каменю мой, и утверженіе мое, и избавляя мя миль, Богъ мой, хранитель мой. Будетъ миль, уповая буду на Него: защитникъ мой и рогъ спасенія моего, заступникъ мой, и приближище мое спасенія моего* (2 Цар. 22, 2-3).

И такъ призови Господа съ твердою вѣрою, призови не устами только, но всею душею твою и всѣмъ сердцемъ твоимъ, какъ призывалъ Его Моусей, когда, по выходѣ изъ Египта, со всѣмъ сонмомъ Израиля былъ съ одной стороны задержанъ моремъ, съ другой нагоняемъ многочисленнымъ воинствомъ Фараона. Въ эту минуту Моусей, имѣя крѣпкую вѣру въ Бога и твердое упованіе на Него, даже не произнесъ еще ни одного молитвеннаго слова, и между тѣмъ внутренней волей его уже былъ услышанъ Богомъ. Когда Моусей еще только успокаивалъ ропщущихъ на него Евреевъ, говоря: *держайте, стойте, и зрите спасеніе еже отъ Господа, еже сотворитъ намъ днесь. Имъ же бо образомъ видите Египтянъ днесь, не приложите къ тому видѣти ихъ въ вѣчное время. Господь поборетъ за васъ, вы же умолкните.* Богъ сказалъ ему: *что вопіеши ко мнѣ? Рцы сынома Израилевымъ, и да путешествуютъ. Ты же возми жезлъ твой, и простири руку твою на море, и расторжи е, и да видуютъ сынове Израилевы посредь моря по суху* (Исх. 14, 13,

15, 16). Вотъ какъ сильна молитва съ вѣрою и упованіемъ на Бога! Она не только море раздѣляетъ, но и огонь угашаетъ, не только въ самомъ человѣкѣ производитъ всѣ спасительныя перемены, но и дѣлаетъ его поводителемъ надъ всѣми стихіями видимой природы. По сему-то Иисусъ Христосъ, въ продолженіе земной своей жизни, исцѣляя всякую болѣзнь и всякую язву въ людехъ, первымъ условіемъ получения помощи Божественной поставлялъ вѣру и первымъ препятствіемъ къ тому — невѣріе. И отходя къ Отцу Своему обѣщалъ все исполнить по молитвѣ учениковъ Своихъ, если только они будутъ просить съ вѣрою.

Господи, научи насъ молиться! Вѣруемъ, Господи, помози нашему невѣрію! Аминь.

Проіерей Іоаннъ Аристовъ.

Бывшій учитель сельскій Діаконъ В. А. Поройковъ, и его училище.

Въ селѣ Нижнекулъскомъ, Рыбинскаго уѣзда, четырнадцать лѣтъ тому назадъ, существовало училище для дѣтей Священноцерковнослужительскихъ.

Единое и единственное лице въ этомъ училищѣ и главный начальникъ и наставникъ во всѣхъ классахъ по всѣмъ предметамъ, Діаконъ помнутаго села Василій Алексѣевичъ Поройковъ пользовался извѣстностію и почетомъ у духовенства цѣлой Ярославской Епархіи; да и до сихъ поръ память о немъ соединяется съ глубокимъ, искреннимъ уваженіемъ у всѣхъ, сколько нибудь знавшихъ его. Довѣренность къ нему духовныхъ лицъ въ дѣлѣ

первоначального воспитанія и образованія дѣтей, простиралась до того, что начальники духовныхъ училищъ, исключивши воспитанника (часто изъ высшаго класса), указывали обращающемуся къ нимъ съ просьбою отцу его одно средство исправить сына, — отдать диакону села Нижнеикольскаго; въ свою очередь отецъ, отдавши сына уже извѣстному всѣмъ учителю, Василью Алексѣевичу, не оставался спокоенъ, какъ на счетъ успѣховъ его, такъ и на счетъ поведенія. Это лицо, его жизнь и дѣятельность представляютъ много назидательнаго и поучительнаго. Изъ прямыхъ его жуvidимъ, какъ ошибаются тѣ, которые стараются сдѣлать своихъ прутья несколько не приготовленныхъ сыновей въ училище, ссылаясь или на недостатокъ времени, или на недостатокъ средствъ къ тому, чтобъ заняться ими. Нѣтъ, не въ средствахъ дѣло, а въ умѣнн и охотѣ серьезно заняться за серьезное дѣло воспитанія. Чтобы показать справедливость сего замѣчанія, я хотѣлъ бы увлечь за собою вниманіе читателей не въ большое и богатое матеріальными и умственными средствами мѣсто, но въ глухой и далекій уголокъ. Правда, село, отъ которомъ сидеть рѣчь, стоитъ на крутомъ берегу Волги, мѣстоположеніе его прекрасное, приятно на время отдохнуть здѣсь человѣку, уставшему душой, забыться въ тихихъ думкахъ, какія навѣваетъ зрѣлище Волги съ ея явленіями, съ ея видами, приятно полюбоваться путешественнику на эти виды Волги, на богатые мѣ-

ста и пуга, которые роскошно разстилаются здѣсь предъ глазами зрителей. Но жить здѣсь постоянно, жить въ бѣдной части діакона, это со всѣмъ другое дѣло. Матеріальныя нужды выдвигаются впередъ и заглушаютъ всякое эстетическое требованіе души, житейскія заботы поглощаютъ собой все вниманіе и тяжелымъ камнемъ давятъ душу: тутъ не до видовъ и мѣстности. Въ обществѣ крестьянъ, отличающихся грубостію нрава и сѣростію, трудно услышать живое слово, ободряющее и возбуждающее душу. Нужно ли говорить о совершенномъ недостаткѣ средствъ къ умственной жизни, къ возбужденію умственному? Какимъ образомъ могла бы забѣжать сюда дѣльная книга, когда ни у кого не было и мысли о книгахъ? Что же оставалось дѣлать въ этой грустной и бѣдной средѣ? То же, что дѣлается обыкновенно пребываясь со дня на день, склоняться и гложуть подъ тяжелымъ ярмомъ житейскихъ заботъ. И въ этой средѣ стумѣлъ человѣкъ, собственной своею силою, поставить себя въ высокое положеніе — найти пищу для своей души, занятіе для своего ума и быть благодѣтелемъ на цѣлый округъ, заслужить въ немъ искренній почетъ — глубокое уваженіе. — Онъ завелъ училище, въ которомъ приговлялъ духовныхъ дѣтей къ поступленію въ Семинарію. Открыть училище и готовить прямо въ Семинарію, — какъ могла придти въ голову такая смѣлая мысль и кому? — сельскому діа-

кону? Какъ могъ онъ положиться на свои силы, не имѣя ни нужныхъ для такой важной цѣли книгъ и даже средствъ приобрести эти, хотя не важныя, но особенно въ то время дорогія и далеко превышающія его средства, книги, ни достаточныхъ познаній? Какъ могъ онъ думать даже, что отцы доверятъ ему своихъ дѣтей въ первоначальномъ, но основномъ и важномъ дѣлѣ образованія, отъ котораго могла зависѣть участь всей жизни? Наконецъ какъ могъ онъ одинъ съ нѣсколькими десятками своихъ учениковъ проходить въ одно и тоже время всѣ предметы, существующіе въ трехъ классахъ нашего уѣзднаго духовнаго училища, гдѣ нѣсколько учителей въ каждомъ классѣ едва справляются съ дѣломъ, имѣя по 12 классовъ въ недѣлю? Отвѣтъ на эти вопросы требуетъ знакомства съ жизнію и обстоятельствами разсматриваемаго лица, его характеромъ, и внимательнаго разбора метода его обученія.

Василій Алексѣевичъ Порошковъ (такъ звали покойнаго Діакона села Нижнедиккульскаго, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской Епархіи) родился въ послѣднемъ десяткѣ прошлаго столѣтія. Онъ былъ сынъ Священника села Леонтьевского, Угличскаго уѣзда. Воспитаніе и образованіе его шло обычнымъ чередомъ. Изъ дома отвезенъ онъ былъ въ училище, отсюда поступилъ въ Семинарію. При хорошихъ способностяхъ, онъ безъ большаго труда переходилъ изъ класса въ классъ. Уже оставалось только два года до того за-

вѣтнаго дня, и когда, поднявши голову, онъ могъ смотрѣть на себя, какъ на человѣка, прошедшаго полный курсъ наукъ: ему нужно было перейти въ высшій Богословскій классъ въ Семинарію. Къ несчастію, въ это время померъ его отецъ. Съ тѣхъ поръ начались для него тяжкія гоненія судьбы, которыя не прекращались въ продолженіи всей его жизни. Хорошо знающій его жизнь не можетъ не удивиться тѣмъ тяжелымъ испытаніямъ, какія угодно было Промыслу назначить для этого благороднаго человѣка: вся жизнь его была сплѣніемъ однѣхъ неприяностей, и неприяностей тяжелыхъ, раздирающихъ душу, безъ свѣтлыхъ радостей, успокоивающихъ и облегчающихъ ее, — единственнымъ утѣшеніемъ для него былъ трудъ, и трудъ безкорыстный, соединенный съ пользою ближнимъ и, какъ результатъ такого труда, — искреннее глубокое уваженіе, какое питали къ нему не только пользовавшіеся плодами его трудовъ и видавшіе его, даже знавшіе его по слухамъ. Но съ другой стороны эта же жизнь хорошо знающаго ее наводитъ на глубокую думу и заставляетъ благоговѣнно преклоняться предъ мудрой волей Промысла, назначающаго различныя пути для человѣка, чтобы дать ему средства раскрыть и обнаружить свой внутренній силы. Путемъ этихъ именно испытаній и бѣдствій проявились все благородство души, вся сила характера, вся энергія воли помянутаго діакона. Но пойдемъ по порядку за его жизнію. Мѣсто батюшки, и котораго

лишился. Василий Алексѣевичъ же безспорно принадлежало ему, и если бы онъ захотѣлъ этого. Въ то время кончившіе курсъ въ среднемъ отдѣленіи Семинаріи имѣли полное право на священническія мѣста. Должно быть, въ внутреннихъ особыхъ побужденіяхъ, занятіяхъ, особыхъ стремленій не было пробуждено въ немъ, а мѣсто было хорошее и притомъ наследственное, что и въ настоящее время имѣетъ важное значеніе для лицъ духовныхъ, тѣмъ болѣе въ то время: искушеніе было велико; понятно, на какой сторонѣ долженствовалъ быть перевѣсъ; продолжать ли курсъ ученія, послѣ чего предстояла та же участь священника, которая теперь представлялась ему. И вотъ Василий Алексѣевичъ, всегда отличавшійся веселостію нрава, — черта, которой не могли подавить въ немъ никакія бѣдствія въ жизни, — подалъ Ректору Семинаріи прошеніе объ увольненіи его изъ Семинаріи, по извѣстной уже намъ причинѣ. Напрасно Ректоръ Семинаріи, должно быть, знавшій и цѣнившій его способности, убѣждалъ его проучиться послѣдніе два года въ Семинаріи, напрасно представлялъ ему всѣ выгоды этого. Поройковъ настоялъ на своемъ и былъ уволенъ изъ Семинаріи и опредѣленъ на мѣсто отца. Но въ то время, какъ юное воображеніе, которое было особенно живо и сильно въ немъ, рисовало ему всѣ удовольствія, какихъ ожидаетъ отъ жизни человѣкъ, еще не видавшій и не знающій ея, — въ то время, какъ эти удовольствія были, по видимому, то не

отъемлемы отъ него, — вдругъ получается указъ, предписывающій на священническія мѣста опредѣлять только кончившихъ курсъ Семинаріи, а за исключенными предоставлять мѣста діаконскія и причетническія. Кто знакомъ съ тѣми надеждами и ожиданиями, какими живетъ молодая душа юноши, тотъ пойметъ всю силу удара для Поройкова, въ слѣдствіе этихъ именно надеждъ отказавшагося кончить курсъ ученія. Но дѣлать было нечего — надобно было подчиниться суровой судьбѣ, и онъ поступилъ на первое открывшееся тогда діаконское мѣсто въ селѣ Нижненикульскомъ, Рыбинскаго уѣзда. Первымъ ударомъ еще не все было отнято у Поройкова. Небольшой кружокъ добрыхъ людей, семейная жизнь могли представить наслажденія, не отъемлемыя ни въ какомъ положеніи. Посмотримъ же, что представила ему здѣсь жизнь. Въ селѣ Нижненикульскомъ былъ тогда священникъ уже въ санѣ Протоіерея. Я не зналъ его лично и не могу утвердительно говорить объ его характерѣ. Но изъ тѣхъ фактовъ, которые слышалъ изъ устъ самаго Діакона Василія Алексѣевича, можно сдѣлать вѣроятное заключеніе, что это былъ человѣкъ тяжелый для подчиненныхъ, человѣкъ способный дѣлать на каждомъ шагѣ оскорбленія. Что касается другихъ лицъ причта — дьячка и пономаря; то я засталъ ихъ въ живыхъ и съ удивленіемъ припоминаю ихъ личности. Нужда ли сдѣлала ихъ выходящими мелочными и грубо-черствыми, или ужъ таковы они были по приро-

дѣ; только оба они со всѣмъ неспособы были къ обществу. Помню: самый видъ одного изъ нихъ возбуждалъ невольный смѣхъ, видъ другаго — отталкивавшій въ страхъ. Нѣсколько словъ о прихожанахъ, и окружающая Діакона среда представится окончательно. Я знаю нѣсколько приходоу сельскихъ, гдѣ не мало умныхъ мужичковъ, съ которыми всегда можно съ удовольствіемъ поговорить и провести время. При крѣпкомъ здоровомъ умѣ, ихъ неподдѣльная простота и радушіе, ихъ откровенность, довѣріе и уваженіе къ духовнымъ, глубокая религіозность и строгая, хотя и не уясненная мысль и забота о душѣ, производятъ успокоительное дѣйствіе на душу. Не таковы были прихожане села Нижненикульскаго. Это — народъ бѣдный и крайне сѣрый. Бѣдность и сѣрость въ жизни, конечно еще, не бѣда; но когда при этомъ черствость и грубость права соединяется съ мелочнымъ эгоизмомъ, — съ такими людьми трудно имѣть дѣло; ни предъ какимъ оскорбленіемъ, какъ бы оно ни было жестоко и несправедливо съ ихъ стороны, они не остановятся. Я жилъ около пяти лѣтъ въ этомъ селѣ у Діакона и потому хорошо знакомъ съ грубымъ нравомъ этого народа. Не то, чтобы въ нихъ была ненависть къ духовенству, возбужденная не по необходимости давать отъ себя доходъ имъ; а можетъ быть и это, только было въ нихъ чѣмъ-то безсознательнымъ, главное же то, что каждая чуждая собственность возбуждала въ нихъ чувство зависти и вражды къ владельцу

памъ, побуждавшее дѣлать все на — перекоръ имъ. Діаконъ любилъ чистоту дома и внѣ его; какъ нарочно старались они загромождать всякою дрянью мѣсто около его дома. Представляю вѣрную, сколько знаю, характеристику этихъ мужиковъ, сдѣланную самимъ Діакономъ и сохранившуюся въ числѣ оставшихся послѣ него стиховъ. Дѣло было по случаю пережеванія земли въ слѣдствіе указа, которымъ предписывалось при каждой церкви имѣть не менѣе 36-ти десятинъ земли для причта. Стихи написаны въ видѣ разговора между двумя проходими мужиками: Трофимомъ и Севастьяномъ.

Трофимъ. Никульски мужики,

Широкіе свои раздѣвши кадъки,

Словами скверными церковниковъ ругали,

Я думалъ, что пожаръ, такъ насъ переугали!

Севастьянъ. Никульски мужики-разбойникъ на голо;

Да что ихъ на поповъ всѣхъ больше навело?

Трофимъ. А вотъ какая вещь: земли не доставало;

У нихъ, слышь, есть указъ, прирѣзывать, гдѣ мало, —

При церкви тридцать шесть, чтобъ было десятинъ,

А у Никульскихъ-то и прежде былъ утинъ

Съ церковною землею не такъ то слишкомъ

Разсудишь шты и самъ, всколь тотъ народъ

Децъ скверень, ищ

Когда узнаешь всю причину мятежа, и

Случилось так, что ихъ землей прошла межа,

Отходить нѣсколько зем-- крестьянской сажень;

Убытокъ-то для всѣхъ, казись, не очень важенъ,

При томъ же имъ владѣть не должно той землей,

Какой же собственность отдасть имъ фалелей?

Довольно, что предъ симъ владѣли не по праву;

Но здѣсь не такъ, они свою нашли рас- праву;

Вздурились, начали бѣситься, какъ лѣсной, Соваться къ господамъ, безчестить причтъ честной...

Тогда и самой землемѣрь

Желалъ бы лучше во сто мѣрь

Оставить дѣло все, коли былобъ то воз- можно;

Послушай же, мой другъ, что дажь слу- чилось;

Въ тотъ день по сей враждѣ и дѣло не рѣшилось;

Пришедши мужики домой

Судили такъ между собой:

Смотрите, имъ давать не надобно ни кола; Они вѣдъ не даютъ съ земли своей оброка.

И это не вездѣ, а у однихъ у насъ;

Что присланъ о землѣ въ той силѣ къ нимъ указъ.

Въ негодованіи на это они сговариваются между собою мстить духовнымъ.

Когда же славить къ намъ придуть, иль съ образами;

То знаемъ мы тогда, что дѣлать съ ними сами;

Доходу не дадимъ, не надо къ намъ вѣконъ!

Таковъ былъ сихъ невѣждъ ожесточенныхъ стоицъ!

Описавъ потомъ уступчивость духовныхъ, принявшихъ при этомъ отмежеваніи негодную землю и не хотѣвшихъ жаловаться господамъ, онъ продолжаетъ:

Кто любить жалобу, иный за стыдъ считаеъ,

А честный человекъ всемѣрно убгаеетъ.

Однакожь стороной хотя и былъ запретъ;

Но кто упрямство ихъ и злой языкъ уиметъ?

Они и на дому ругать находятъ виды

И дѣлать разныя перковникамъ обиды:

Противу ихъ домовъ большихъ нароютъ

Навозятъ слегъ, жердей, что и взглянуть до- страмъ,

Свои одворины совсѣмъ почти оставлятъ.

И къ нимъ полѣнницъ дровъ всегда безъ спроса ставятъ.

Боюсь, не утомилъ ли внимание читате- лей большою выпискою. Отсюда можно со- ставить вѣрное понятие о той средѣ, въ ко- торую угодно было судьбѣ поставить Васи- ля Алексѣевича Поройкова. Однакожь онъ умѣлъ заслужить и у этого народа уваженіе и расположенность, какою пользовался до конца жизни. Но быть можетъ, осужденный на такую суровую жизнь въ чертовой средѣ, Василий Алексѣевичъ находилъ себѣ подкрѣпле- ніе и успокоеніе въ семейномъ кругу, един- ственномъ уютномъ убжищѣ страдальцевъ.

Да, здѣсь суждено было ему допить чащу страданій, какихъ еще не доставало ему. Въ изображеніи семейной жизни его я поставился бытъ какъ можно короче. Въ продолженіи четырехъ слишкомъ лѣтъ, которыя я прожилъ у него, я не видѣлъ ничего, что бы могъ онъ найти успокоивающаго, питающаго душу въ своей семьѣ, но былъ свидѣтелемъ огорченій, раздражающихъ душу, при воспоминаніи о которыхъ до сихъ поръ болѣзненно сжимается у меня сердце. Одинъ трудъ занималъ, кажется, всѣ силы его души и поддерживалъ ихъ, но бываютъ случаи, такъ близкіе къ душѣ и такъ серьезные, что обращаютъ на себя все вниманіе души и дѣлаютъ ее неспособною къ стороннимъ занятіямъ. У него было большое семейство, состоящее изъ 6-ти сыновей и 3-хъ дочерей. Я говорилъ, что онъ отличался свѣтлымъ умомъ и живымъ воображеніемъ; добавлю, что у него было теплое, нѣжное сердце. Онъ отказывалъ себя въ самыхъ, по видимому, необходимыхъ требованіяхъ: чай, который обратился въ потребность почти у всѣхъ и повсюду, онъ дозволялъ себѣ въ видѣ роскоши только по праздникамъ, и то однажды въ день; вообще жилъ бѣдно на столько, на сколько это можно представить въ его положеніи. Всѣмъ жертвовалъ онъ для своихъ дѣтей,—для нихъ тратилъ онъ свои силы, готовъ былъ на всякіе труды, лишения и неурядности. И надобно замѣтить, что сыновья его были люди способные, и нѣкоторые съ бойкими, сильными

способностями. Но чѣмъ болѣе жертвовалъ для нихъ Василій Алексѣевичъ, чѣмъ болѣе имѣлъ право ожидать отъ ихъ силъ, тѣмъ тяжелѣе было для него видѣть, какъ разбивалась послѣдняя его надежда, которыя, быть можетъ, по временамъ еще успокивали его урученное горестями сердце. Только по смерти его, одинъ изъ сыновей его кончилъ курсъ въ Семинаріи и поступилъ во Священника. Всѣ прочіе исключались или были исключаемы. Какъ ни неприятно это для отца, но еще не составляетъ окончательной бѣды. Случается, что и не доучившійся вступаетъ въ жизнь, привыкаетъ къ труду и дѣлается порядочнымъ человѣкомъ. Только одинъ изъ всѣхъ сыновей его могъ порадовать его такую жизнь. За то два другіе сына были причиною тяжелыхъ, убійственныхъ огорченій. Старшій изъ нихъ былъ при порядочномъ мѣстѣ въ уѣздномъ городѣ, не подалеку отъ Никольскаго. То лично, то письменно, то чрезъ его жену, Василій Алексѣевичъ старался всѣми мѣрами поддерживать его и долго мучился отъ его непутной жизни. Младшій былъ особенной природы. Онъ былъ челоуѣкъ дароватый. Будучи въ числѣ первыхъ учениковъ въ нисшемъ классѣ Семинаріи, онъ скоро исключился и поступилъ на службу. Здѣсь онъ также скоро приобрѣлъ расположеніе и довѣріе начальника; но нигдѣ не могъ онъ ужиться съ своимъ характеромъ; нигдѣ не могъ найти себѣ мѣста по себѣ и наконецъ явился къ отцу помогать ему въ обученіи дѣтей.

Хотя Василий Алексеевич не нуждался въ помощникѣ, но онъ не далъ замѣтить этого безпріютному сыну и съ удовольствіемъ принялъ его къ себѣ. Къ сожалѣнію, и здѣсь не могъ онъ пробыть долго. Поссорившись съ отцемъ изъ пустяковъ, онъ, бѣжалъ, не протаясь съ нимъ, сказавши, что болѣе они не увидятся, и удивительнымъ образомъ скрылся такъ, что всѣ усилія, тотчасъ же употребленныя на то, чтобы отыскать его, остались тщетными, съ тѣхъ и до сихъ поръ нѣтъ о немъ ни слуху, ни духу. Эта непріятность слишкомъ много разстроила душевныя и физическія силы Василя Алексеевича. Въ своихъ письмахъ къ моему отцу онъ высказываетъ чувство безотрадности въ продолженіе всей его жизни и тѣ тяжкія мученія, которыя давили его душу въ описанное нами время, которыя не давали ему покоя днемъ и ночью, которыя отнимали у него единственное средство успокоиться—способность къ занятіямъ. Да, вся жизнь его была подобна глухой, темной ночи безъ яркой звѣзды, на которой бы могъ остановиться и успокоиться утомленный мракомъ взглядъ путника,—ненастному дню, который наводитъ на душу тоску и уныніе. Только религиозная настроенность, надежда на Промыслъ не давали пасть грѣпкому духу Василя Алексеевича.

Нѣтъ на свѣтѣ человѣка,
говоритъ онъ въ своихъ стихахъ,

Чтобъ веселу жизнь провель.

И хотя бы издалека онъ добралъ

Мрачну горестъ не узрѣлъ.

Для того ли человекъ

Мы на свѣтъ сотворены,

Чтобъ сердца наши на вѣки

Были горестей полны?

Для того ли умираемъ,

Чтобъ могила вѣчнымъ раемъ

Тѣлу брэнному была,

А душа въ ничто пришла?

Нѣтъ, Творецъ непостижимый!

Милосердія слѣды

Твоего неизяснимы;

Хоть и терпимъ мы бѣды

Въ жизни нашей скоротечной;

Но блаженство въ жизни вѣчной,

Вотъ желаемый конецъ

Въ скорби страждущихъ сердець!

Дѣйствительно, для него ничего не оставалось въ сей жизни: могила должна была представлять раемъ, мѣстомъ покоя для тѣла, и только представленіе блаженства будущей жизни могло пролагать свѣтлый лучъ радости и мира въ его скорбную душу.

Понятно, какое значеніе долженъ былъ имѣть трудъ для такого человѣка и притомъ положеніи. Это было не бремя, а твердое убожище, къ куда имъ могъ скрываться отъ тяжкихъ думъ удрученный духъ, единственная поддержка и спасеніе силъ, изнемогавшихъ подъ гнетомъ бѣдствій. Отъ того-то онъ посвятилъ себя совершенно избранному имъ труду. И время наблюденій за занятіями учениковъ, и часы досуга прово-

диль въ чтеніи книгъ, особенно латинской классической литературы. На латинскомъ языкѣ онъ читалъ совершенно свободно. Отъ того же, отдавшись труду, и сознавая всю важность принятаго имъ на себя дѣла, онъ былъ слишкомъ добросовѣстенъ въ исполненіи его. Онъ училъ не для того, чтобы какънибудь переташить мальчика въ Семинарію, но старался настроить его, дать ему направленіе: не выгоды, а самое дѣло занимало его, — вознагражденіе за трудъ было уже на второмъ планѣ. За то неуспѣхъ мальчика не давалъ ему покоя не только днемъ, но и ночью, отнимая у него сонъ, покада не успѣвалъ онъ его наконецъ направить. Особенно много трудовъ и заботъ доставляли Діакону ученики исключенные изъ училищъ и привозимые къ нему. Это были или тупые, или слишкомъ избалованные мальчики, какъ ихъ обыкновенно исключаютъ изъ училищъ. Въ четыре года, которые я учился у Діакона, особенно выдавались три, привезенные изъ исключенныхъ, ученика. Съ ужасомъ смотрѣли мы, что ученикъ высшаго класса не зналъ склоненій латинскихъ; другой ученикъ низшаго класса удивлялъ всѣхъ своею лѣтностію и упрямствомъ, и ученикъ приходскаго класса — своею тупостію; какъ родственникъ, я жилъ у Діакона. Цѣлыя ночи проводилъ онъ безъ сна, тревожимый думами объ этихъ ученикахъ, пока дѣло не поправлялось. Невмѣрными усилия-

ми онъ достигалъ своей цѣли, въ два года приготавливалъ и этихъ учениковъ къ переводу въ слѣдующій классъ. Но что особенно важно, въ два года они оставляли дурныя привычки, приучались къ труду, даже дѣлались усердными учениками и большею частію оканчивали курсъ Семинаріи. Съ однимъ изъ исключенныхъ учениковъ (это было до поступления моего къ Діакону) цѣлый годъ бился онъ, и однакоже ученикъ не оказалъ успѣховъ. Тогда Діаконъ не взялъ денегъ съ отца его и просилъ его оставить у себя еще на годъ мальчика. Въ этотъ годъ онъ успѣлъ настроить ученика такъ, что онъ пошелъ вмѣстѣ съ другими. И за такой трудъ онъ получалъ самое умѣренное вознагражденіе; 30 р. асс. въ годъ бралъ онъ съ ученика высшаго и средняго класса уѣзднаго, и 25 р. асс. — съ ученика приходскаго класса. Хотя всѣхъ учениковъ было у него отъ 25 до 30 человекъ, такимъ образомъ общая сумма, получаемая съ нихъ, была не мала для сельскаго жителя; однакожъ, при огромномъ семействѣ, до конца жизни не могъ онъ быть свободнымъ отъ нужды и въ 1847 году, 1-го мая, умеръ въ бѣдности, оставивъ по себѣ только добрую память и глубокое уваженіе, съ какимъ до сихъ поръ соединяется представленіе о немъ у всѣхъ знающихъ его. Не могу умолчать объ одномъ фактѣ, который довольно живо характеризуетъ Діакона, какъ учителя, довольно ясно показывается его

взглядъ, отношеніе его души къ его ученикамъ: какъ будто всѣ силы его души жили этими учениками, устремлены были только къ ихъ развитію духовному. Когда пріѣхалъ я изъ дому послѣ отпуска на Пасху, Діаконъ лежалъ уже въ постели, совершенно ослабленный физически и едва сохраняя сознание. Увидѣвши меня, онъ съ тяжелымъ, скорбнымъ чувствомъ, съ слезами на глазахъ обратился ко мнѣ и сказалъ, что онъ уже болѣе учить не можетъ и что я долженъ ѣхать въ училище. Тутъ ясно понялъ я, хотя былъ и малъ, что не чувство страха, но гораздо болѣе чувство уваженія и расположенности къ учителю было въ моеѣ душѣ: мнѣ было тяжело, я молчалъ. Замѣтивши мое смущеніе, Діаконъ сталъ успокаивать и утѣшать меня.—Онъ говорилъ, что онъ выздоровѣетъ весной и черезъ треть опять возьметъ всѣхъ насъ къ себѣ, что онъ посылаетъ насъ въ училище только для того, чтобы не пропало даромъ для насъ это время; потому что, не укрѣпившись вполне силами, онъ не можетъ добросовѣстно исполнить свои обязанности. Однакожъ, должно быть, онъ сознавалъ, что болѣе не жилецъ на этомъ свѣтѣ, и уже не какъ учитель, а какъ равный, какъ товарищъ и другъ, съ прозьбою, чуть не мольбою, давалъ совѣты и наставленія, которыя глубоко запали въ мою душу, и до сихъ поръ даже самыя слова хранятся въ ней. По всѣмъ

предметамъ тѣло моея проведено было много больше того, что положено было въ училищѣ; сочиненія Корнелія Непота переведены были почти всѣ и вообще латинскій языкъ мы знали хорошо. Онъ боялся, какъ бы я, надѣясь на свое знаніе, не бросилъ дѣла, и въ оставшія до Семинаріа годъ не привыкъ къ праздности, и со всѣмъ усердіемъ просилъ меня не надѣяться на свое знаніе и въ часы, назначенные для занятій, находить для себя, въ случаѣ исправности по классу, стороннее дѣло, только непременно заниматься. Какъ будто и дальнѣйшую судьбу мальчика онъ принималъ на свою отвѣтственность, и заключалъ свои совѣты сожалѣніемъ, что ему не приводится кончить съ нами училищнаго курса, прибавиши, что это уже—не его вина. Не смотря на то, что для мальчика пріятно бываетъ почувствовать себя, хотя на время, на свободѣ, ни отъ кого независимымъ, что новое мѣсто, особенно городъ, новое положеніе, новыя лица, обыкновенно интересуютъ его, занимаютъ его воображеніе,—не смотря на то, я печальный возвращался домой и еще печальнѣе отправлялся въ новое училище: мысль о домашнемъ училищѣ и о самомъ учителѣ—Діаконѣ не выходила изъ моей головы. Понятно, какъ успѣшно должны были идти дѣла по ученію, при такомъ усердномъ трудѣ учителя, при его взглядѣ на учениковъ и отношеніи послѣднихъ къ учителю. Еще

понятнее будет это, когда обратитъ вниманіе на тѣ мѣры, отъ которыхъ, какимъ вѣль онъ эти дѣла.

(Продолженіе)

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Отпечатано и поступило въ продажу сочиненіе Баккалавра С. Петербургской Духовной Академіи Андрея Предтеченскаго:

О НЕОБХОДИМОСТИ СВЯЩЕНСТВА ПРОТИВЪ БЕЗОПОВЦЕВЪ.

Ученіе Православной церкви о необходимости священства доказывается свидѣльствами изъ книгъ, печатныхъ и рукописныхъ, которыя сами безповоцы признаютъ непогрѣжденными и истинными; доказательства

и возраженія безповоцевъ излагаются собственными ихъ словами, заимствуемыми изъ ихъ рукописныхъ сочиненій, а разбираются и опровергаются на основаніи древлепечатныхъ и древлеписменныхъ книгъ.

Желающие получить это сочиненіе благоволятъ адресовать свои требованія: или на имя автора, или въ Редакцію Христианскаго Чтенія, состоящую при С. Петербургской Духовной академіи, или въ книжный магазинъ А. И. Давыдова, находящійся на Невскомъ проспектѣ въ домъ Завѣтнаго, а равно и въ другіе книжные магазины, находящіеся въ С. Петербургѣ.

Цѣна—1 рубль сер. съ пересылкою во всѣ города и губерніи.

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать дозволяется.

Цензоръ, Инспекторъ Ярославской Семинаріи,
Соборный Гермомахъ Евгений.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.